

Слова Сяо Сюй продолжали звенеть в ушах и желудке Юэ Тингфэна... Очень серьёзно!

Неудивительно, что она была так слаба на днях, но он...

Юэ Тингфэн потерял свои виски.

Там действительно были некоторые вещи, которые лучше оставить неизвестным, потому что чем больше один знает, тем больше ваша совесть не в состоянии примириться с тем, что вы не сделали.

Yue Tingfeng не был одним из тех, кто держит его удары, то, что он сделал с Янь Цинси было ничто по сравнению с тем, что он сделал с другими.

Так почему же он чувствовал себя... неловко?

Он не понимал, как эта женщина могла стоять тех страданий, в которых он сейчас оказался?

Юэ Тингфэн смотрел на булочки в руке, сначала он планировал выбросить их прямо в мусорную корзину, но теперь...

Вылечив губы, он положил булочки на стол и пошел в туалет, чтобы сделать телефонный звонок.

Это были выходные, Цзян Лай наконец-то смог получить столь необходимый сон, который он заслужил.

Однако, когда его телефон зазвонил в предрассветные часы, он инстинктивно ответил на звонок, не глядя.

"Алло..." Цзян Лай ответил гроггильно.

По его голосу, Цзян Лай, вероятно, все еще лежал в постели, его глаза еще даже не открылись. "Я вижу, ты, кажется, действительно свободен..." Юэ Тингфэн начал.

Через секунду Цзян Лай выпрыгнул из постели. "Мистер Юэ".

"Я хочу, чтобы ты сразу же сделал для меня две вещи".

"Да, сэр, я слушаю..."

...

Юэ Тингфэн вышел из ванной комнаты и сел у кровати, вновь уставившись на спящее лицо Янь Цинси.

Без макияжа ее лицо выглядело чистым и простым.

Юэ Тингфэн нежно ущипнула её лицо. "Честно говоря, ты даже не настолько красива".

Раньше он видел много красивых женщин, но только Янь Цинси могла так кружиться вокруг него.

Оглядываясь назад, Юэ Тингфэн понял, что это не его обычный стиль.

В детстве, где бы он ни был, будь то в школе, дома или на работе, все знали лучше, чем пересекать молодого хозяина семьи Юэ. Если бы вы сделали его несчастным на один день, он бы заставил вас страдать целый год, или если бы это было действительно плохо, он бы заставил вас страдать всю вашу жизнь.

Ходили известные слухи, что сердце Юэ Тингфэна с самого рождения было злым, что оно черное, как уголь.

Тот же человек начал жалеть Яна Цинси.

Юэ Тингфэн не могла не ущипнуть её за лицо.

"Не смешно, ты была приклеена ко мне всю ночь." Глаза Янь Цинси были закрыты, но ей удалось выплюнуть эти слова из сухого, пересохшего рта.

Прошлой ночью Юэ Тингфэн была так близко к Янь Цинси, что казалось, что она спит с медведем-коалой. Она никогда раньше не видела, чтобы мужчина так спал.

Юэ Тингфэн поднял бровь, совсем не стыдясь, и так как его рука все еще была на месте, он превратил ее в настоящую щепотку. "А теперь, раз уж ты проснулся, иди, съешь каши", - подумал он.

Ян Цинси был слишком ленив, чтобы двигаться, она все еще была сонной, и перевернулась, чтобы продолжать спать. "Не беспокойте меня."

Ян Цинси не хотела просыпаться и видеть лицо Юэ Тингфэна.

Он продолжал щипать её лицо. "Давай, съешь немного каши".

"Уходи".

"Ну, такое раннее утро." Юэ Тингфэн встал. "И раз уж ты в настроении, я с радостью тебе помогу."

Ян Цинси мгновенно открыла глаза, и все, что она увидела, это как Юэ Тингфэн снимает футболку, демонстрируя свои сильные брюшные мышцы со стамесками.

"Ф*к", - подумала она сама.

Клэри перевернулась на другую сторону кровати и пошла босиком в ванную комнату.

Ян Цинси сидел на унитазе, когда лениво вошел Юэ Тингфэн, проскользнул мимо двери и посмотрел на нее.

Этот ублюдок... У Янь Цинси в голове были всякие похотливые мысли о нём.

Богатый Ман Ю: Это чудесный день, когда ты ищешь неприятностей!

Savage Si'er: Как бы я хотел накормить тебя крысиным ядом!

<http://tl.rulate.ru/book/31135/1014463>